

КРИСТИ КОСТРОВА

НЕВЕСТА
ИЗ ПРОКЛЯТОГО РОДА

ИДДК

КНИГА 1

Кристи Кострова

**Невеста из проклятого
рода. Книга 1**

«ИДДК»

2019

Кострова К.

Невеста из проклятого рода. Книга 1 / К. Кострова — «ИДДК», 2019

Хорошо, что у меня есть дар огня. Плохо, если он запечатан проклятьем. Еще хуже, что именно от меня зависит благополучие всего рода. Как быть здравомыслящей особой, если один надменный герцог постоянно выводит из себя? Стиснуть зубы и быть паинькой! И ни в коем случае не влюбл... хм? А с чего я вообще об этом подумала?

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	22
Глава шестая	24
Глава седьмая	28
Глава восьмая	32
Глава девятая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кристи кострова

Невеста из проклятого рода. Книга 1

Пролог

В дверь коротко постучали. Король оторвался от бумаг на столе и потер переносицу:

– Войди, Моррис!

В кабинет шагнул сутуловатый мужчина в черном камзоле. Не дожидаясь разрешения, советник сел напротив короля и произнес:

– Ваше величество, младенцы, родившиеся у Эвереттов, – пустышки. Магия у них будет, но буквально капля. Это было бы неплохо для простолюдина, но неприемлемо для графских сыновей.

Его величество застонал и отбросил в сторону гусиное перо и недописанное письмо.

– За последние пятнадцать лет родилось всего несколько детей с полноценным магическим даром. Еще одно поколение, и Киаринт вовсе лишится магов!

Моррис дипломатично молчал.

– Неужели это все из-за проклятия, наложенного отцом на род Кэнн? – Король вскочил с места и принялся расхаживать по кабинету. – Они последние чистокровные представители огненной стихии.

– Маги говорят, что после заточения оставшихся Кэннов на Ледяном острове источники стали слабее, энергия стихий не циркулирует так же свободно, как и раньше, – добавил советник.

– Что ж, – кивнул король, принимая решение и садясь на место. – Скоро начнется сезон Тишины, в этом году проведем празднование у Эйдана.Пусти слух, что он будет выбирать невесту, девицы всех возрастов слетятся как пчелы на мед. А с ними и остальные сливки общества, включая мужчин. Племяннику давно пора жениться, он не осмелится оспорить мой приказ.

Моррис усмехнулся. О, Эйдан будет в бешенстве!

– У Кэннов три дочери, – продолжил его величество. – Двух старших нужно выдать замуж за аристократов, лояльных короне. Если одним из них будет мой племянник, то отлично. Но важнее устроить магический брак.

– Думаете, получится? О них уже давно не слыхали, – нахмурился Моррис.

Такой брак мог как увеличить силу партнеров, так и лишить вовсе. Магия сама соединяла достойных, и вот уже сотню лет никто и не слышал о подобных случаях. Но дети от такого союза всегда рождались одаренными.

– Магия не спрашивает согласия, а мы создадим подходящие условия, – пожал плечами король. – Главное, чтобы возлюбленные провели вместе достаточно времени, и в этом нам поможет сезон Тишины. Привези девиц Кэнн в замок Эйдана, там я переговорю с ними...

Его величество принялся давать указания, а Моррис едва заметно ухмыльнулся. Несмотря на молодость, Роберт Первый умел добиваться цели. Магический брак... Почти забытый миф. Советнику было любопытно, что из этого выйдет.

Глава первая

– Силь! – В дверь громко постучали, и я узнала голос сестры.

– Сейчас! – запыхавшись, отозвалась я и протиснулась в окно.

Не так-то просто влезть на второй этаж по обледеневшей трубе, да еще в стесняющем движении полушубке! Рухнув на пол, я захлопнула раму и облегченно выдохнула. Успела!

– Ты опять куда-то уходила? Поторопись! Я уже спускаюсь в гостиную. Мама будет ругаться, если ты опоздаешь на ужин.

Несмотря на то что наша семья жила в Создателем забытом месте, мама требовала соблюдать приличия. Одеваться к обеду и ужину, не якшаться с простолюдинами, вышивать и музицировать. Вот только она совершенно забывала о том, что наш род лишили титула. Да и не было здесь других людей, кроме племени оленеводов и нескольких слуг!

Стук каблуков отдалился – Эстер ушла. Старшая сестра не одобряла мои прогулки, но все-таки прикрывала перед родителями. Если они узнают, что я снова сбегала, мне не поздоровится! Значит, у меня есть не больше десяти минут, чтобы привести себя в порядок.

Я сбросила полушубок и побежала в ванную комнату. Быстро ополоснув лицо, расчесала кудрявые рыжие волосы и собрала в узел на затылке. На прическу времени нет. Надеюсь, маме понравится легкая небрежность в образе?

Стянув пропахшую дымом костра одежду, я передернула плечами – в доме было прохладно, даже внутренний огонь не помогал. Отец рассказывал, что до проклятия любой маг из нашего рода мог зимой ходить в одной рубашке и брюках! Мы с Мелиссой, младшей сестрой, любили слушать его байки про огромную стену из огня, сгустки пламени и другие заклинания. Верилось в них с трудом. Неужели когда-то огонь не просто тлел где-то внутри тела, но и мог выбираться наружу? Больше похоже на сказки.

Сообразив, что времени почти не осталось, я ойкнула и зарылась в недра шкафа. Для ужина выбрала темно-зеленое платье сложного кроя с рукавами-фонариками и объемным воротником. Мама любила, когда я надевала этот наряд. Она считала, что в нем я выгляжу истинной леди.

С трудом натянув платье и потратив еще несколько минут, я посмотрела в зеркало и скривилась. По-моему, в нем слишком много ткани! На троих хватит!

Надев туфли, поправила волосы и поспешила в малую столовую, искренне надеясь, что Эстер удалось отвлечь внимание родителей. Вообще-то в нашем доме была всего одна столовая, но мама упорно звала ее малой.

Быстро преодолев коридоры, я замерла перед дверями, чтобы выровнять дыхание. Леди не должна носиться по дому, как простолюдинка. Как часто я слышала это замечание в детстве! Оправив подол, я толкнула дверь и вошла в столовую.

За накрытым столом сидели отец в своем лучшем сюртуке и мама в нарядном желтом платье. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу, на шее – жемчужное ожерелье, на руках – кружевные перчатки. На другой стороне – Эстер и Мелисса. Увидев меня, старшая сестра облегченно выдохнула.

– Доброго вечера! – Я расплылась в широкой улыбке и проследовала к свободному стулу.

– Ты снова немного опоздала, Сильвия! – всплеснула руками мама. – Нельзя пропускать ужин в такой знаменательный день!

Я поморщилась, но спорить не стала – вместо этого отдала должное рыбному супу. После целого дня беготни по острову желудок сводило от голода.

Лично я ничего знаменательного в Дне писем, как его называла мама, не видела. Раз в месяц с материка доставляли книги, журналы и письма. Впрочем, последних почти не было. В прошлой жизни у мамы водилось множество знакомых, но все они оставили ее, едва узнав об

изгнании и проклятии. За все время она лишь однажды получила письмо от давней подруги. Но после него целый вечер плакала и наутро не вышла к завтраку.

Мама тяжело переносила изгнание. Иногда она впадала в меланхолию и молча слонялась по дому, напоминая собственную тень. А иногда ее жизнерадостность граничила с истерикой. В такие дни отец просил нас поддержать ее и составить компанию в вышивании и чистописании.

На Ледяном острове родители оказались из-за деда, папиного отца, – Грега Кэнна. Будучи герцогом и четвертым в очереди на престол, он задумал свергнуть короля Киаринта, посчитав себя более достойным. За ним пошли и другие: его гвардия и придворные, обделенные милостью правителя.

Покушение почти увенчалось успехом. Дворец был захвачен, огненная стихия подчинила магическую защиту. Но у короля – Леонарда Третьего – были верные сторонники, они же спасли его, вынеся из огня.

Отец часто подчеркивал, что смерть короля – досадная случайность. Он погиб, когда попытка переворота сорвалась, а деда схватили. Потолочная балка пробила Леонарду грудь, и лекари не успели... Умирая, он проклял весь род Кэннов и пожелал нам гореть в собственном огне посреди снежной пустыни.

Так родители и попали на Ледяной остров. Вместе с ними сюда сослали пару престарелых тетюшек и кузена отца. Всех, кого сочли непричастными к покушению. Трое верных слуг отправились за ними добровольно. Правда, тетюшки умерли еще до моего рождения, а дядя сорвался с горы, когда осматривал остров.

Мама, блиставшая на балах, любимица света, вместе с трехлетней Эстер последовала за отцом. Он был благодарен ей за верность и любовь и пытался сделать ее жизнь лучше. Тяжелее всего родителям далось исчезновение магии. Сперва они верили, что вскоре им разрешат возвратиться на материк, но с каждым годом надежда на помилование гасла.

Я родилась уже на Ледяном острове и не чувствовала себя изгнанницей. Я любила и наш дом, который мама презрительно называла пристройкой для прислуги, и расцвеченное сиянием небо, и бескрайние снега. Родители рассказывали мне о тех краях, где выросли. О глубоких озерах и высоких лесах. Их глаза всегда светились нежностью, в такие моменты я жалела, что мне не суждено увидеть это.

Проклятие, мучающее родителей, почти не мешало ни мне, ни сестрам. Наверное, потому что я никогда не знала, что такое настоящая огненная магия. Порой я ощущала нестерпимую чесотку под кожей, но научилась жить с ней.

– Мелисса, милая, как ты провела день? – ласково спросила мама.

Сестренка убрала за ухо пшеничного цвета локон и тепло улыбнулась:

– Я закончила ту вышивку, про которую говорила.

Мелиссе было пятнадцать, и она была прехорошенькой. Сестра с восторгом принялась рассказывать о своей работе, и я залюбовалась ею. Жаль, что я не обладала склонностью к рукоделию. Стоило мне взглянуть на иголки и пяльцы, как меня охватывала тоска.

Закончив с супом, я потянулась к жаркому, принесенному Эльзой, нашей бессменной поварихой. Конечно, девушке не пристало столь открыто демонстрировать свой аппетит, но я понадеялась, что никто не заметит.

– А ты, Сильвия, чем занималась целый день? Сегодня я тебя не видела, – вдруг обратилась ко мне мама.

Я, пойманная на месте преступления, замерла, лихорадочно соображая.

– Читала тот роман, что ты советовала.

О чем он там был? Я не осилила и десятка страниц, повествование о добродетельной девушке, ставшей жрицей Создателя, показалось невыносимо скучным!

Мама с подозрением взглянула на меня:

– И что же тебе понравилось больше всего?

– Невероятная добродетельность Алисии, она так самоотверженно бросилась на защиту нищего! – с жаром поведала я, сложив руки на груди.

Мелисса тихонько хмыкнула, а у Эстер дрогнули уголки рта. Они знали, что я терпеть не могу читать книги по маминой рекомендации.

– А еще?

Я замялась, не представляя, что еще могла сотворить эта Алисия. О, наверняка того бедняка она накормила! Ответить не успела, мама вдруг прищурилась и повела носом:

– Почему от тебя пахнет дымом? Ты снова убегала к этому ужасному мальчишке?!

Мысленно я застонала. Я забыла побрызгаться духами! Теперь отпираться бесполезно... Мама заставит меня целую неделю сидеть дома и читать благочестивые романы!

– Сильвия! Ты глубоко огорчаешь свою матушку.

Ее расстроенный голос и разочарование на лице задели меня, но я не отвела взгляда. Я привыкла быть самой неудачной дочерью. Эстер любила занятия по этикету и мамины истории про дам и кавалеров, Мелисса охотно занималась рукоделием. И лишь я предпочитала прогулки по острову и общение с отцом.

Упрямо сжав губы, я выпалила:

– Да, я ходила с Диком смотреть на новорожденных оленят! Это поинтереснее, чем читать про несчастную сиротку, которую обижает каждый прохожий!

Мама отшатнулась, со слезами на глазах глядя на меня. Я тут же прикусила язык, жалея о своей вспышке. Я снова расстроила ее... И почему я сначала болтаю, а потом думаю?

Я поднялась со стула:

– Мам, я вовсе не это хотела сказать...

Мои слова прервал громкий хлопок. Пентаграмма переноса в углу столовой засветилась ровным желтым светом, давая понять, что вскоре мы получим корреспонденцию.

Мама отвернулась, и я опустила плечи. Сейчас она не станет слушать меня, а не обнаружив писем, расстроится еще сильнее... Ну что мне стоило побрызгаться духами?!

Прошло несколько минут, и отец нахмурился. Что-то не так. Пентаграмма вдруг изменила цвет на ярко-синий, и вспышка ослепила нас. Когда зрение восстановилось, я изумленно ахнула. Вместо свертка с журналами в центре пентаграммы стоял незнакомый мужчина в неприметном черном сюртуке и штанах, заправленных в сапоги. Его волосы были рыжеватыми, а черты лица – тонкими. Отвернешься – и забудешь, как он выглядел.

Мама, схватившись за сердце, покачнулась, отец поддержал ее и подозрительно уставился на гостя:

– Кто вы такой?

Впервые за двадцать лет изгнания на Ледяной остров явился человек.

Отец встал из-за стола, загородив собой маму и нас. Мелисса до боли вцепилась в мою руку. Незнакомец вышел из пентаграммы и огляделся. Вряд ли он решил собственноручно доставить нам корреспонденцию. Под ложечкой засосало от страха. Зачем бы он ни явился, теперь все изменится.

– Господин и госпожа Кэнн? – спросил мужчина, остановив взгляд на родителях.

Отец, побледнев, кивнул.

– Меня зовут Моррис Браун. Его величество Роберт рассматривает вопрос о вашем помиловании. Мы можем поговорить наедине?

Мама громко ахнула, закатила глаза и провалилась в обморок. Отец, огорошенный словами гостя, едва успел подхватить ее и не дать сползти лицом в салат. Она бы никогда не простила себе такого позора!

– Идемте в мой кабинет, – произнес отец.

По его подрагивающим губам я видела, что он заметно нервничает, но пытается держать себя в руках. Эстер первая догадалась прийти ему на помощь и привела маму в чувство. Сооб-

разив, как близка была к провалу, она сконфуженно улыбнулась и предложила Брауну чаю. Тот отказался, и родители увели его в кабинет.

Надо ли говорить, что мы трое, выждав пару минут, помчались следом? Шикая друг на друга, остановились возле двери и прислушались.

– Его величество надеется, что в эти годы вам всего хватало. Продуктов, вещей, – начал Моррис.

Я закусила губу от нетерпения. К чему эти расшаркивания? Переходи к делу! Мы же сейчас лопнем от любопытства! Глаза Мелиссы сверкали от возбуждения, даже обычно сдержанная Эстер покраснела и дергала пряди светло-рыжих волос, испортив прическу.

– Да, мы благодарны за заботу, – раздался голос отца. – Все это время мы надеялись, что его величество смилуется над нами.

– Возможно, вы получите помилование. Все будет зависеть от...

Гость неожиданно замолчал. Я отпрянула от двери и дернула за рукав увлечшуюся Мелиссу. Кажется, она постукивала туфелькой по полу, тем самым выдав наше присутствие.

Дверь рывком отворилась, и на пороге возник Моррис. Он укоризненно посмотрел на нас, и мы, залившись румянцем, сделали вид, будто шли мимо. То, что нас застали здесь, – чистая случайность!

Конечно, чуть позже мы вернулись к кабинету, но из-за дверей не доносилось ни звука. Похоже, гость применил магию. Его-то дар не проклят!

– Как вы думаете, зачем он приехал? – выпалила Мел, когда мы собрались в моей комнате, которая ближе всех находилась к кабинету отца.

– Может, мамина мечта сбудется и проклятие снимут? – задумчиво проговорила Эстер.

– Двадцать лет не вспоминали про нас, а теперь решили помиловать? – фыркнула я. – Странно это.

Не сумев усидеть на месте, я принялась бродить по комнате. Да, мама будет безмерно счастлива вернуться на материк, но я вовсе не уверена, что хочу этого. Остров был моим домом, холодным, но родным. А что ждет нас в Киаринте?

Дверь в спальню стремительно распахнулась, и внутрь вошла мама. Ее глаза лихорадочно блестели, губы были искусаны. Я вжала голову в плечи в ожидании отповеди за подслушивание. Однако она обвела нас слегка растерянным взглядом и сказала:

– Девочки, спуститесь в столовую.

– Конечно, мам, – хрипло отозвалась Эстер.

По спине пробежал холодок. Не похоже, что новости будут хорошими. Сбившись в кучу, мы последовали за ней. Мама уже взяла себя в руки: расправила плечи и превратилась в себя прежнюю, лишь пальцы, стиснувшие подол платья, выдавали ее напряжение.

В столовой остывал ужин. Гость сидел на стуле, а отец нервно расхаживал вдоль стола. Когда мы вошли, нас попросили сесть. Моррис прокашлялся и заговорил:

– Девушки, его величество считает, что ваш род достаточно наказан за преступления Грега Кэнна и должен быть прощен. Но сперва он хочет убедиться, что родители не посеяли в вас зерна мести. Вы отправитесь в Киаринт и проведете сезон Тишины при дворе. Если вы хорошо покажете себя, то ваши родители будут помилованы и покинут Ледяной остров.

Я изумленно ахнула, не веря своим ушам. Мы все-таки отправимся на материк! Одни!

– Здесь приказ короля, вашим детям ничто не угрожает. – Моррис протянул отцу свиток и многозначительно добавил. – Кроме того, его величество обещал подумать о вашем проклятии. Вероятно, он избавит вас от него.

Я бросила взгляд на маму. В ее голубых глазах загорелась надежда, а на щеках расцвели красные пятна. Вздурораженный отец взял ее за руку, успокаивая.

Мы с Эстер переглянулись. Конечно, мы сделаем все возможное и невозможное, чтобы родителей помиловали. Ведь они не принимали участия в покушении, но провели лучшие годы

своей жизни в одиночестве, мучимые проклятием. Если мы с сестрами могли довольствоваться обществом слуг или местных жителей, то им после великолепия дворца пришлось туго.

– Благодарим за предоставленный шанс. – Эстер поклонилась, и мы с Мелиссой с запозданием последовали ее примеру.

– У вас есть полчаса на сборы, – кивнул Моррис, довольный нашим ответом. – Берите лишь самое необходимое, гардероб вам пошьют в Киаринте.

Полчаса? Я обхватила себя за плечи, только сейчас осознав, что все происходит по-настоящему. Мама вновь предложила гостю чай, и на сей раз он не стал отказываться. Эстер дернула меня за руку, увлекая за собой, и я пришла в себя. Сестра права. Нельзя терять время.

Зайдя к себе в комнату, я растерянно осмотрелась. Что же взять? Конечно, одежда меня не интересовала. Но сколько памятных вещей накопилось за девятнадцать лет жизни! Я с нежностью провела рукой по лоскутному покрывалу на кровати. Мама сшила его, когда мне было десять. Я серьезно заболела и целый месяц просидела дома, не выходя на улицу. Мне было невыносимо скучно, и наша с ней работа над этим покрывалом стала лучшим воспоминанием детства.

Или вот эта кривоватая фигурка оленя, вырезанная из дерева. Дик подарил ее на прошлый день рождения. А я-то думала, чем таким он занимается вечерами, не рассказывая мне!

Мой взгляд падал на все новые и новые вещи. Я смахнула набежавшую слезинку и сунула в карман висящую на стуле атласную ленту бирюзового цвета. Я стащила ее с маминого наряда, привезенного еще с материка. Она безумно любила его, но после рождения Мелиссы он стал ей мал. Однажды я нашла платье в шкафу и вынула ленту из корсажа, уж очень она мне понравилась.

Больше я ничего не взяла и, в последний раз осмотрев комнату, вышла. Самое главное – это моя семья. Без всего остального я обойдусь.

Мама собрала нас в своей спальне. Сперва она крепко обняла каждую, и на глаза вновь навернулись слезы. Зачем я наговорила ей гадостей за ужином? Сейчас все это казалось такой ерундой.

– Девочки, – она обвела нас глазами. – Я не знаю, что ожидает вас в Киаринте, поэтому вам нужно держаться вместе. Не ссорьтесь и поддерживайте друг друга. Вряд ли высший свет с радостью воспримет возвращение Кэннов. Не доверяйте никому.

– Конечно, мама, – голос Эстер звучал непривычно глухо. – Мы будем вести себя идеально и не подведем вас. Проклятие снимут.

Мелисса хотела что-то сказать, но расплакалась. Она была очень привязана к маме, ей придется тяжелее всех.

– Ну-ну, моя милая, – улыбнулась мама и, сморгнув слезинку, обняла ее. – Все будет хорошо! Это отличный шанс для нас всех.

Она права. Если мы постараемся, то вскоре воссоединимся с родителями. Набравшись смелости, я хотела извиниться перед ней за случившееся во время ужина, но не успела. В дверь постучали, и отец позвал нас в столовую. Меня пробрала нервная дрожь. Все это напоминало какой-то сон, но происходило по-настоящему!

Пентаграмма уже сияла ярко-синим, а Моррис проверял контуры, беззвучно шевеля губами. Заметив нас, мужчина кивнул и предложил нам первыми встать в центр пятиконечной звезды.

Я бросилась на шею к отцу и все-таки разрыдалась. Он выглядел таким растерянным, словно не понимал, что творится. Он погладил меня по спине и шепнул на ухо:

– Ты храбрая, Силь. Ты справишься.

Я сдавленно всхлипнула и утерла слезы.

– Поторопитесь! – нахмурился Моррис.

Эстер, вскинув подбородок, первой вошла в светящуюся пентаграмму. Сплотнув, я бросила последний взгляд на родителей и поспешила за ней. Мы взялись за руки, и стало чуточку легче.

Мелисса плакала, не спеша присоединяться к нам, и мама взмолилась:

– Господин Браун, может, младшая дочь останется с нами?

– В этом случае наше соглашение будет недействительно, – отрезал тот.

– Я справлюсь! – шмыгнула носом сестренка.

– Когда девочки устроятся, они пришлют вам письма, – пообещал Моррис и последним вошел в пентаграмму.

Воздух пронзили синие лучи. Мужчина коснулся одного из них, и все вокруг вдруг поплыло. Лица родителей и знакомый интерьер столовой словно выцвели, а затем пространство вспыхнуло ярко-синим. Голова закружилась, и в следующую секунду все исчезло.

Глава вторая

Эйдан

Захватив бутылку вина, Эйдан толкнул дверь гостевых апартаментов. Записка короля оторвала его от дел гильдии, и в голове крутилось незаконченное письмо мастерам. Целая партия артефактов ушла в брак, подумать только!

– Каждый раз, когда ты тайно телепортируешься в замок, я начинаю нервничать, – сказал Эйдан, заходя внутрь.

Роберт вскинул брови:

– А если я прибыл не как король, а как дядя?

– Тем хуже! – буркнул Эйдан, садясь в кресло.

Роберт ухмыльнулся и бросил короткий взгляд на племянника. Интуиция его не обманывала. Герцог всегда знал, откуда ждать неприятностей.

– Ты помнишь, что в Эннарии у меня растет невеста? – спросил Роберт, разливая вино по бокалам.

– Ей сейчас сколько? Пятнадцать?

– Именно, – кивнул тот. – До ее совершеннолетия и свадьбы еще три года. То есть наследника я получу в лучшем случае через четыре года.

Роберт нахмурился, взъерошив темные волосы, и сердце Эйдана сжалось. Два года назад король потерял жену: она умерла при родах, сохранить жизнь ребенку тоже не удалось. Несмотря на горе, Роберт вынужден жениться снова. Договор с Эннарией позволял отсрочить этот момент и укрепить связи между двумя державами.

– К чему ты это говоришь?

Король вздохнул:

– Ты должен жениться, Дан. Ты мой единственный наследник. Наш род слишком слаб, чтобы удержать престол. Я понимаю, тебе всего двадцать шесть, но это необходимо.

Эйдан простонал и уронил светловолосую голову на ладони. Иногда он жалел, что они с Робертом не только родственники, но и друзья. Конечно, он обязан подчиниться своему королю... Но как же не хочется!

– Полагаю, это не единственная новость, которую ты собирался мне сообщить? – усмехнулся герцог.

Не зря с самого утра день пошел наперекосяк! Сперва с жалобами явились несколько капитанов – из-за неисправных артефактов их корабли разбились у самого берега. Теперь гильдия обязана выплатить компенсацию, но это меньшая из бед. Гораздо больше Эйдана волновал вопрос, что же не так с артефактами? Он сам разрабатывал их, водная магия была его коньком, над воздушной составляющей работал приглашенный специалист. Артефакты должны были гасить волны и суметь сберечь судно даже во время шторма!

После обеда Лиззи закатила истерику по пустячному поводу, забыв, что она любовница, а не жена. Пришлось приструнить ее, и настроение, без того отвратительное, испортилось еще больше. И теперь Роб с крайне загадочным видом!

– Сезон Тишины проведем в твоём замке, – сообщил король.

– О нет! – простонал Эйдан. – За что ты меня так не любишь?

– Наоборот, очень даже люблю! – возмутился Роберт. – Из любопытства съедется весь свет, ты же у нас славешься затворником. Сможешь выбрать себе жену по вкусу. Хочешь – устрой

дурацкие конкурсы, как Эверетт, хочешь – придумай что-нибудь еще. Все, что твоей душе угодно!

– Честное слово, я готов жениться на первой встречной, лишь бы не превращать замок в полный девиц курятник!

Король похлопал Эйдана по плечу:

– Ты слишком лакомый кусочек, множество знатных семейств будут недовольны таким раскладом. А так все получают свой шанс.

Герцог скривился. Самое отвратительное, что Роберт был прав. Его долг как наследника – жениться и поддержать корону.

– Ладно, – наконец выдохнул Эйдан. – Только все затраты на развлечения для гостей будут оплачиваться из твоей казны! Не собираюсь тратиться на этих бездельников.

Храмовники проводили сезон Тишины правильно, как было завещано Создателем. В отличие от многих миров, Силитор не был забыт своим богом, Создатель присматривал за подопечными: не допускал особенно кровопролитных войн и природных катастроф.

Но один раз в году он удалялся от дел, восстанавливал божественную энергию, отдыхал... Чем там еще боги в уединении занимаются? Считалось, что таким образом Создатель дает возможность людям справляться с трудностями самостоятельно, не полагаясь на высшую силу. Два месяца, которые называли сезоном Тишины, людям было запрещено обращаться к нему с молитвами.

Храмовники призывали соблюдать пост, избегать удовольствий и сильных страстей. Однако высший свет извратил это понятие: именно в сезон Тишины закатывались самые громкие балы и вечера, заключались помолвки. Многие считали, что Создатель вовсе покидает Силитор и не узнает о грехах, которым предавались в это время люди. Со временем сезон Тишины превратился в круговорот развлечений, и все они традиционно проходили в одном месте, собирая весь высший свет. Выходит, в этом году действо состоится в замке Эйдана.

В два глотка допив вино, герцог поморщился:

– Может, у тебя есть хоть одна хорошая новость?

Роберт пожал плечами:

– В лесу близ столицы видели дриаду.

Эйдан вскинул брови. Первая дриада со времен Исхода древних! Уже сотню лет не встречали ни дриад, ни единорогов с драконами, ни представителей других древних рас. Волшебные народы напрямую зависят от магии, и когда она начала слабеть, они сумели открыть врата в другой мир и уйти.

– И что же сказал очевидец?

– Что видел голую зеленую девку, танцующую вокруг дуба, – процитировал Роберт. – Он был изрядно пьян, так что я бы не доверял его сведениям.

– Роб!

– Ну ты же просил что-то хорошее?

Герцог рассмеялся и почувствовал, как напряжение отпускает его. Все-таки с дядей ему повезло, пускай он и король. Роберт был старше всего на восемь лет, и они были довольно близки. За исключением него и Райли, другой семьи у Эйдана нет. Конечно, еще оставалась мать, но с ней особенно близких отношений не сложилось.

– Кстати, тебя ждет еще один сюрприз. Вечером Моррис привезет с Ледяного острова девиц Кэнн.

Эйдан опешил, едва не поперхнувшись вином.

– Детей предателей?! Ты с ума сошел?

– Предатели были казнены сразу же, а чету Кэннов зацепило проклятием деда. Думаю, они достаточно наказаны. Зато весь род Кэнн – носители чистой огненной стихии. Нам не помешает вливание новой крови.

Роберт внимательно наблюдал за лицом племянника, но не видел в нем ненависти – лишь удивление и досаду. Это определенно хороший знак.

– Что ж, тебе решать, но я бы не доверял им, – с сомнением протянул Эйдан и добавил: – Позову-ка я Райли, пока ты меня еще какой-нибудь новостью не огорошил! При нем ты не будешь обсуждать дела.

Роберт улыбнулся и отсалютовал бокалом.

Глава третья

Телепорт привел нас в помещение с высоким потолком. Я вывалилась из пентаграммы и больно приземлилась на колени. Прошипев ругательство сквозь зубы, поднялась, пережидая приступ тошноты. Путешествовать телепортом оказалось не так уж приятно – каждая клеточка тела ныла, а голова кружилась. Позеленевшая Эстер схватилась за стену, Мелиссу поддержал за локоть Моррис.

Убедившись, что сестры в порядке, я огляделась. Мы стояли в просторной комнате. Похоже, она использовалась исключительно для перемещений – кроме пентаграммы на полу и пары стульев, здесь ничего не было.

Мое внимание привлекло окно. Подойдя ближе, я обомлела: перед домом росло несколько гигантских деревьев с пронзительно зеленой листвой, упоительно пахло цветами. Солнце ярко светило с невероятно синего неба.

На глаза навернулись слезы. Я и не думала, что природа может быть настолько... яркой! И ведь это всего лишь вид из окна. Теперь я понимаю родителей... Конечно, для них Ледяной остров – просто безжизненная пустыня!

Из груди вырвался тихий всхлип. Эстер и Мелисса подошли ко мне и тоже приникли к окну.

– Невероятно! – выдохнула младшая сестренка.

Эстер улыбнулась и посмотрела на меня. Я поняла, о чем она думает: мы должны сделать все, чтобы родители смогли вернуться в Киаринт.

– Девушки, сейчас я отведу вас в комнаты, где вы сможете отдохнуть. Вечером вас примет его величество, – прервал наши восторги Моррис.

Шли мы недалеко: всего пара лестничных пролетов и коридоров, и Моррис привел нас в уютные покои, состоящие из гостиной, трех спален и купальни.

Я с интересом изучила обстановку. Мебель была богаче и изящнее, стены обиты деревянными панелями, на полу – пушистый ковер. В центре гостиной располагался камин, служащий скорее украшением.

Сделав несколько шагов, я снова оказалась у окна. Отсюда открывался вид на сад, и от буйства красок перехватывало дыхание. Быстрее бы прошла встреча с королем! Надеюсь, после нам будет позволено прогуляться.

Вдруг между лопатками засвербело, и я передернула плечами. Спина невыносимо чесалась. Да что же такое?

– Ты тоже чувствуешь? – спросила Эстер.

– Зуд?

– Это проклятие, – пояснила сестра. – На Ледяном острове оно меньше беспокоило нас, а теперь внутренний огонь пытается выбраться наружу.

– А я ничего не ощущаю! – покачала головой Мел. На ее ресничках все еще блестели слезинки.

– Магия входит в полную силу ближе к совершеннолетию, у тебя все впереди, – ответила Эстер.

– Я тебе завидую! – хмыкнула я, раздумывая, как бы умудриться почесать спину. В таком многослойном платье это довольно затруднительно!

Зуд почти не беспокоил меня раньше, а теперь предстоит помучиться. Остается надеяться, что король все-таки снимет проклятие.

В дверь постучали, и в комнату вошла служанка с подносом, уставленным различными блюдами. Она поздоровалась и водрузила ношу на столик, украдкой рассматривая нас. Я отме-

тила, что ее платье пошито из легкой ткани, в отличие от наших нарядов. Здесь в них стало довольно жарко.

– Как вы думаете, что нам скажет король? – спросила я, с трудом заставив себя поест. – Я не представляю, чем мы будем заниматься при дворе.

– Может, станем фрейлинами? Кажется, мама состояла в свите королевы, до того как вышла замуж, – предположила Эстер.

– А женат ли нынешний король? Если нет королевы, то вряд ли ему нужны фрейлины.

На мой вопрос никто не ответил. Родителям присылали книги и журналы, но не давали сведений о политической обстановке в Киаринте.

– Я бы хотела быть фрейлиной, – улыбнулась Мелисса. – Надевать красивые наряды, посещать балы и танцевать...

Сестренка покраснела и смутилась. Похоже, несколько книжек Эстер в самодельных обложках попали в руки Мел. Мне довелось прочесть парочку: там каждый таинственный незнакомец оказывался принцем!

– В любом случае скоро все станет ясно! – Эстер вновь дернула себя за прядь волос и ойкнула. – Нужно привести себя в порядок. – Она направилась в купальню, и оттуда раздался возглас: – Моя прическа совсем растрепалась! Мел, поможешь? Я не подумала захватить гребень!

Мне заниматься прической не хотелось. Год назад я взбунтовалась, и теперь мои волосы доходили лишь до середины спины, а не до бедер, как у сестер. Конечно, узел, который я соорудила для ужина, давно рассыпался, но меня это устраивало.

Сидеть без дела было скучно. Осмотрев гостиную, я остановила взгляд на полке с книгами. Полистав их, обнаружила несколько томиков с поэзией и житие Святой Алисии, набившее оскомину еще дома.

Добравшись до двери, я легонько толкнула ее, и она поддалась! Это хороший знак. Я думала, до беседы с его величеством нас запрут. Крикнув сестрам, что скоро вернусь, быстро вышла из покоев.

Ничего страшного, если я немного освоюсь. Даже из дома выходить не буду. Свернув в правый коридор, я медленно двинулась вперед, озираясь по сторонам. Интересно, мы находимся в королевском дворце или где-то еще? Мозаичный пол, гобелены на стенах... Все невероятно красивое.

Под потолком висели стеклянные шары. Остановившись под одним из них, я запрокинула голову. Судя по всему, они предназначены для освещения. И наверняка работают при помощи магии! По крайней мере, ни одной свечи мною замечено не было.

Внезапно я ощутила растерянность. Мы явились в Киаринт с запечатанным даром, в то время как все аристократы – сильные маги. Будет глупо, если я не сумею справиться с обычным фонарем! Стоило вспомнить о магии, как меня снова охватил зуд. До чего же раздражающее состояние! Надеюсь, хотя бы ночью он не будет меня беспокоить?

Размышляя, я не заметила, как рядом появилась служанка в светлом форменном платье и переднике. Наконец-то я смогу задать кому-то свои вопросы!

– Миледи? – с сомнением обратилась девушка. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

Да, на леди я не тяну.

– Мы находимся в королевском дворце? – сразу перешла к делу я.

Служанка побледнела и сделала шаг назад.

– Нет, это замок герцога Лайрана.

Я прикусила язык. Кажется, про королеву лучше не спрашивать. Девушка и так смотрит на меня с опаской! Пока я подбирала слова, в коридор вышел юноша лет двадцати. Его светлые волосы спадали волнами на плечи, голубые глаза глядели с любопытством. Судя по богатой одежде, принадлежит к знати. Увидев меня, он остановился:

– Вам чем-нибудь помочь?

– Нет-нет, я уже ухожу.

Пробормотав какую-то ерунду, я повернула назад. Глупо было затевать эту вылазку! Я выставила себя на посмеище и при этом почти ничего не узнала. Думаю, о нашем местонахождении можно было спросить и у Морриса.

Но я и не подумала, что могу с кем-то столкнуться. По Ледяному острову можно гулять целый день и не встретить ни единой души, а тут и пяти минут не прошло, а я уже наткнулась на прислугу и неизвестного мужчину.

Свернув в следующий коридор, я уверенно двинулась вперед. На стенах были развешены картины с изображением каких-то битв. Кажется, я не видела их раньше. Да и лестница в конце коридора явно была парадной, не похожей на ту, по которой мы поднимались с Моррисом. Неужели я умудрилась заблудиться?

Пришлось вернуться назад – к счастью, ни юноши, ни служанки уже не было, – и начать путь сначала. В этот раз мне удалось отыскать дорогу.

– Куда ты уходила? – всплеснула руками Эстер, когда я забежала в наши покои.

– Немножко осмотрелась.

– Моррис вот-вот придет!

Взглянув в зеркало, я ужаснулась. Неудивительно, что служанка испугалась меня. Рыжие волосы торчали во все стороны, румянец залил щеки, а глаза блестели, словно у ненормальной. Прибавить к этому наверняка устаревший фасон платья, странные вопросы... Да меня можно принять за призрака! Я читала о них в маминых романах.

Однако заняться моей прической сестры не успели – за нами пришел Моррис. Пора к королю! Усилив воли я выбросила из головы случившееся и переключилась на предстоящую встречу. Что же нас ждет на аудиенции?

Моррис привел нас к кабинету его величества. Коротко постучав в дверь и дождавшись разрешения войти, шагнул внутрь и представил нас королю.

Тот восседал за столом, усыпанным бумагами. Заметив нас, он отодвинул в сторону письмо и произнес:

– Приветствую вас, девушки, в Киаринте, точнее, в Лайране.

Если он и поразился моему растрепанному виду, то промолчал. Король оказался куда моложе, чем мне представлялось. Никакой благообразной бороды и морщин. Выющиеся черные волосы до плеч, мужественное лицо с немного выдвинутым вперед подбородком и пронзительные серые глаза. Никогда не думала, что серый может быть таким ярким!

Мы с сестрами нестройным хором поздоровались и присели в церемонном реверансе. Эстер он удался лучше всех, она единственная не прогуливала мамины уроки этикета.

– Рад видеть вас, девушки. Хочется надеяться, что мы поладим, и ваше изгнание вкупе с проклятием останутся в прошлом.

А уж как мне хочется надеяться! Я поспешно прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь не то. Пусть говорит Эстер, у нее это лучше получится.

– Благодарю, ваше величество, – сказала сестра. – Мы и наши родители всей душой жаждем этого.

Его величество, кажется, Моррис называл его Робертом, остался доволен пылкой тирадой Эстер. После взаимных расшаркиваний нам велели сесть на стоящие напротив стола стулья, и мы наконец приступили к делу.

– Как вы знаете, после покушения Грэга Кэнна и всех его потомков лишили герцогского титула и земель. Прежде чем восстановить ваше положение в обществе, мы должны убедиться в вашей преданности короне. Если вы станете добропорядочными подданными, то Каролина и Ричард Кэнн будут помилованы.

– Обязательно станем, ваше величество, – серьезно пообещала Эстер, и Роберт кивнул:

– Отлично. Завтра начинается сезон Тишины, и в замок съедутся представители самых знатных семейств Киаринта. Герцог Эйдан Лайран вскоре собирается жениться, а это значит, что среди гостей будет множество юных девушек. Некоторым из них в силу возраста и обстоятельств потребуются компаньонки. Конечно, вы не можете идеально знать этикет, ваша задача – составить гостям компанию и исполнять их мелкие просьбы.

Он хочет приставить нас к знатным леди? Сделать девчонками на побегушках? Но в этом случае мы окажемся в гуще событий! Неужели таким образом Роберт хочет проверить нашу лояльность? Я озадаченно вытаращилась на короля, и лишь тычок Эстер заставил меня опустить взгляд. Мелисса едва слышно вздохнула, расставаясь с мечтой стать фрейлиной.

– Вероятно, вы несколько удивлены, – продолжил Роберт, – но я уверен, что вы справитесь и не разочаруете меня. Ваши подопечные приедут завтра, сегодня вы сможете отдохнуть.

Что ж, не так уж плохо. Я полагала, что нас поселят в дальнем крыле замка и будут время от времени проводить. Король же планирует ввести нас в общество, пусть и не в качестве аристократок.

– С вашим проклятием мы поработаем позже, пока что понаблюдайте за своим даром. Как он себя ведет, какие ощущения вызывает...

– Он чешется, – тут же отреагировала я.

– Что, простите? – переспросил Роберт. Его глаза блеснули, а уголки губ дрогнули.

Эстер бросила на меня гневный взгляд, а я, поежившись, уточнила:

– Дар ужасно чешется, я чувствую огонь под кожей.

Мои слова короля порадовали.

– Хороший признак. Возможно, мне удастся снять проклятие, посланное моим дедом. Продолжайте наблюдать за своими ощущениями, если вас что-то начнет беспокоить, обращайтесь к штатному магу-лекару.

Стоило вспомнить про дар, как он тут же ожил. Между лопатками засвербело, и я прикусила губу, надеясь отвлечься. Если я почешусь о спинку стула на аудиенции у короля, то после Эстер меня убьет!

Вдруг в кабинет вошли двое мужчин, в одном из которых я, к своему ужасу, признала блондина из коридора. Тот тоже меня узнал: лукаво улыбнувшись, он едва заметно кивнул мне.

Второй незнакомец был постарше и повыше. Холодного светлого оттенка волосы были собраны в хвост. Глаза голубые, но в радужке то и дело вспыхивали янтарные искры.

Мужчины определенно были братьями, уж слишком похожи! Одни и те же черты лица: прямой нос, ярко выраженные скулы и твердый подбородок. Вот только взгляды у них отличаются: младший смотрит добродушно, а старший – настороженно.

Король к вторжению гостей отнесся благосклонно.

– Девушки, хочу познакомить вас с хозяином замка «Драконье ущелье» герцогом Эйданом Лайраном и его младшим братом маркизом Райли Лайраном.

Наклонив голову, Эстер присела в реверансе, и мы с Мелиссой с запозданием последовали ее примеру.

– Это сестры Кэнн: Эстер, Сильвия и Мелисса, – представил нас король.

Райли расплылся в улыбке, а Эйдан сдержанно поздоровался. Первое впечатление меня не обмануло: герцог не слишком-то рад нам. Впрочем, чему удивляться? Три девушки из проклятого рода. Наверняка наше присутствие здесь сопряжено с проблемами.

– Надеюсь, пребывание в замке будет для вас приятным, – холодно произнес Эйдан.

И почему мне кажется, что в его голосе прозвучала ирония?

– Несомненно, – вырвалось у меня.

Почувствовав на себе возмущенный взгляд Эстер, я тут же смягчила фразу улыбкой, правда, адресовала ее Райли. Он и так не сводил с меня глаз.

На этом обмен любезностями с герцогом был завершен. Король вновь выразил пожелание, чтобы конфликт наших семей остался в прошлом, Эстер обещала оправдать его доверие.

Моррис, появившийся словно ниоткуда, увел нас в наши покои. Как выяснилось, здесь мы пробудем лишь до утра, уже завтра нам предстоит переехать в комнаты наших подопечных. Впервые с рождения мы с сестрами разлучимся.

Глава четвертая

Эйдан

Отобедав с Райли и Робертом, Эйдан решил заняться делами. Однако по дороге в рабочий кабинет завернул к матери. В ее покоях было непривычно многолюдно: несколько модисток носили отрезы тканей, а герцогиня качала головой, отмечая их один за другим.

– Дан! – Она радостно всплеснула руками. – Я только узнала! Сезон Тишины будет проводиться в нашем замке?!

Вздыхнув, Эйдан мысленно простонал. Быстро же разошлись новости!

– У меня совсем нет подходящих нарядов, придется пошить еще несколько платьев! – Матушка сияла улыбкой. – Вечером я отпущу модисток, тебе тоже следует обновить гардероб.

Герцог поморщился:

– У меня нет времени на примерки. К тому же мой гардероб меня абсолютно устраивает.

Еще вчера леди Эвелин собиралась поехать в столицу, но теперь она ни за что не покинет поместье. Герцогиня обожала находиться в центре внимания и любила балы. А уж быть их хозяйкой...

С одной стороны, Эйдан был рад – мать с удовольствием займется подготовкой мероприятий. С другой – она обязательно захочет познакомить его с приглянувшимися ей девицами.

Герцогиня наконец выбрала ткань и отослала модисток. Несмотря на свой возраст, она все еще была очаровательна и следила за модой. Прищурившись, она лукаво улыбнулась:

– Ходят слухи, что ты надумал найти невесту?

Мысленно Эйдан выругался. До чего же быстро это стало известно! Не пройдет и получаса, как все обитатели замка будут уверены, что хозяин вот-вот женится.

– Нет, матушка. Ты же знаешь, я слишком занят.

Уголки губ леди Эвелин опустились, но она, взяв себя в руки, произнесла:

– Работа не заменит тебе человеческого тепла и любви.

– Для этого у меня есть Лиззи.

– Не нужно вспоминать свою девку в моем присутствии! – поджала губы герцогиня. – Надеюсь, на время сезона Тишины ты избавишься от нее? Не позорь нас перед гостями.

Эйдан нашел Лиззи на одном из постоянных дворов и пристроил в замке. Щедро одаренная природой блондиночка полностью устраивала его, но леди Эвелин ее не выносила.

– Не беспокойся, она не мешает гостям.

На пару секунд Эйдан испытал сожаление за свою ложь. Мать все равно узнает о приказе короля по поводу женитьбы... Но так у него появится несколько дней форы!

Перекинувшись еще парой фраз с герцогиней, Эйдан ушел. Скоро придут гости, поднимется суматоха. До этого момента стоило решить несколько важных вопросов.

В замке царило оживление. Слуги сновали мимо, горничные стряхивали пыль и натирали паркет. Похоже, матушка всерьез взялась за подготовку к сезону Тишины.

– Ваша светлость! – Из коридора вдруг выскочил толстенький пожилой мужчина, в котором Эйдан узнал маркиза Нэриана. Рядом с ним шла его дочь, девушка лет семнадцати. Она бросила на герцога быстрый взгляд из-под ресниц и залилась румянцем.

Начинается.

– Ваша светлость! Позвольте засвидетельствовать вам наше почтение! – Запыхавшийся маркиз промокнул платочком лысину и вытолкнул дочь вперед. Она присела в реверансе, словно невзначай продемонстрировав декольте, и произнесла:

– Счастлива увидеться с вами.

Эйдан замешкался. Он совершенно не помнил, как звать девицу, и не собирался запоминать.

– Надеюсь, сезон Тишины в моем поместье вам понравится. Располагайтесь, слуги помогут вам устроиться.

Маркиз набрал воздуха в легкие, чтобы рассыпаться в новых комплиментах, но Эйдан позорно сбежал, пробормотав что-то про неотложные дела. Он редко бывал в столице и забыл, какими настойчивыми могут быть родители в попытке удачно пристроить дочерей замуж. Стоило герцогу проявить чуть больше сердечности в этой беседе, и маркиз решил бы, что помолвка у него в кармане.

Проходя мимо окна, Эйдан вздрогнул. Во внутреннем дворе стояло несколько богато отделанных карет. Слуги таскали багаж, толпящиеся леди обмахивались веерами.

Да что же это такое! Кажется, все, кроме него, уже знали, что сезон Тишины пройдет в «Драконьем ущелье». Ну, Роберт! Спасибо, что вообще поставил в известность!

Пылая от негодования, Эйдан направился к дяде. По дороге его еще несколько раз останавливали. Герцог любезно приветствовал гостей, но не задерживался. В глазах рябило от нарядов и драгоценностей, весь он пропах сладковатыми духами. Сколько же девиц в этом замке! Неужели все они надеются выйти замуж именно за него?

Уже подходя к кабинету Роберта, Эйдан наткнулся на Райли. Брат улыбнулся:

– Тебе тоже передали записку от дяди?

– Какую еще записку?

– Он хочет познакомить нас с сестрами Кэнн, прибывшими с Ледяного острова.

Эйдан вздохнул. Он совсем забыл про них. Что ж, познакомиться стоило. Не каждый день в замке появляются три потенциально опасные огненные магички. Неизвестно, как поведет себя их дар вдали от снежной пустыни. Вдруг своим решением Роберт как носитель королевской крови ослабил проклятие?

Король познакомил Лайранов с девушками, и они заверили друг друга в самых лучших намерениях. Герцог искоса разглядывал сестер и мысленно признал – они весьма ничего. Удивительно: девицы не флиртовали и не жеманничали, но Райли тут же подпал под их очарование.

Младшей едва минуло пятнадцать: ее волосы были светлыми, с едва заметной рыжиной. Лицо милое, еще детское. Однако в ближайшие годы она расцветет и станет настоящей красавицей.

Старшая сестра – как там ее, Эстер? – уже была ею. Тонкая фигурка затянута в шелк платья, волосы цвета расплавленной меди спадают ниже талии. Лицо настороженное, взгляд недоверчивый. Похоже, она умная девушка. Эйдан подумал, что сумеет найти с ней общий язык.

Герцог не сразу заметил, что Райли переглядывается со средней сестрой – Сильвией. Та была одета в кошмарное платье, превратившее ее фигуру в нечто невнятное, темно-рыжие кудрявые волосы торчали во все стороны.

И когда они успели познакомиться? Эйдан точно кожей почувствовал: с ней могут быть проблемы. Уж больно ярко сверкают голубые глаза, и не разобрать, что в ее взгляде: то ли любопытство, то ли дерзость.

Одно слово, произнесенное девушкой, дало понять, что в своих предположениях герцог не ошибся. Что Роберт собирается делать с ними? Сестры Кэнн, выросшие на Ледяном острове, для местной знати практически дикарки.

Глава пятая

– Откуда ты знаешь младшего брата герцога? – с подозрением спросила Эстер, когда мы вернулись в свои покои.

Надо же, заметила наши переглядывания. Вздохнув, я рассказала о встрече в коридоре и своем позорном бегстве. Сестра поджала губы, став невероятно похожей на маму.

– Силь, будь аккуратнее. Мы должны быть идеальными гостями, надо добиться того, чтобы проклятие сняли. Ты же слышала – пока король не сказал ничего определенного по этому поводу.

Я виновато кивнула. Прогулка по коридорам вряд ли является серьезным проступком, но Эстер права. Мне стоит быть осмотрительнее.

– И не нужно было дерзить герцогу, – добавила сестра. – Он хозяин замка. Кстати, интересное у него название – «Драконье ущелье».

– Разве я дерзила? – я подняла бровь. – Всего лишь пообещала, что нам понравится пребывание в его замке.

Надменность этого Эйдана вывела меня из себя. Словно из-за проклятия мы люди второго сорта! А ведь ни мы, ни даже наши родители не были причастны к покушению.

– Ты слышала свой голос? Отравиться можно!

– Правда, он невероятно красивый? – мечтательно пролепетала Мелисса, вмешавшись в наш разговор.

– Кто?

– Это герцог-то? – изумилась я.

Я не могла не отметить – Лайран красив. Но его холодность портила все впечатление.

– Да нет же, – покачала головой сестренка. – Его младший брат, Райли.

– А вы заметили, как молод король? – тихо добавила Эстер.

Мы замолчали. На Ледяном острове не так часто доводилось видеть незнакомых мужчин... Да что там нечасто – почти никогда! Даже оленеводов я знала всех, за исключением глубоких стариков. Но они нисколько не походили на высоких, широкоплечих Лайранов и короля.

– Жаль, что мы прокляты, – вздохнула Мел.

– А еще лишены титула, – напомнила Эстер. – Даже не думайте влюбиться в кого-нибудь. Мужчина воспользуется вашей наивностью, и репутация будет разрушена навек.

Судя по всему, себя она наивной не считала. Ну да, она же слушала мамины рассказы о светской жизни! Можно сказать, получила образование в области интриг! Мелисса обиженно надулась, и я хмыкнула:

– Да ладно тебе, Эстер. Не собираемся мы падать в чьи-то объятия. Ты сама там поосторожнее, а то король и вправду хорош собой.

– Да я и не думала! – вспыхнула сестра.

Мы с Мелиссой звонко рассмеялись. То-то же! Нечего строить из себя умудренную опытной даму. Мы все в одной лодке. Но все-таки в чем-то сестра права: мы совершенно не умеем общаться с мужчинами. И сегодняшняя аудиенция у короля показала, что мне лучше помалкивать.

Вскоре нам принесли обед. Если жаркое меня не впечатлило, то крошечные пирожные привели в восторг. На языке раскрывался восхитительный вкус сладких фруктов, карамели и чего-то соленого. Удивительное сочетание.

Подлив еще чая, я съела несколько пирожных и с трудом остановила себя.

– Правильно! – усмехнулась Эстер. – В платье не влезешь.

– Нам же обещали пошить новый гардероб! – вспомнила я и хищно уставилась на последнее пирожное на тарелке. Оно выглядело таким одиноким, что я просто обязана его спасти!

Едва я протянула руку, как Мелисса схватила его и засунула в рот. Из моего горла вырвался возмущенный вздох, рядом хихикнула Эстер. Это она подговорила сестру!

Нашу дружескую перепалку прервал шум. Дверь стремительно распахнулась и ударилась о противоположную стену. В комнату влетела женщина лет пятидесяти в богатом платье. Несмотря на возраст, незнакомка все еще была красивой – стройная фигура, светло-каштановые волосы, убранные в прическу, правильные черты лица. Простучав каблуками, она остановилась в центре комнаты и посмотрела на нас. В ее взгляде смешались ненависть и презрение. И с чего нам оказан столь теплый прием? Раньше мы не встречались.

– Все-таки это правда! – буквально выплюнула гостя. – Роберт притащил в мой дом выроdkов рода Кэнн!

Я поежилась. Кажется, перед нами герцогиня Лайран. Вот и первые неприятности, о которых предупреждала мама.

– Простите, леди... – начала было Эстер, но ее перебили:

– Я не позволяла тебе открывать рот! Грэг Кэнн убил моего отца, явив свою подлую натуру! Роберт – хороший король, но насчет вас он ошибся. Порченная кровь еще покажет себя.

От ее слов я опешила, но следом пришло раздражение. Я не одобряла поступка своего деда, даже стыдилась его. Но мы – не он! Однако вряд ли герцогиня, потерявшая отца, сможет понять нас.

– Вы ошибаетесь, леди Лайран, – ответила Эстер, поднимаясь. – Мы верны его величеству.

Я никогда не видела сестру такой: в прищуренных глазах искры гнева, подбородок вскинут. Обычно сдержанная Эстер была очень зла. Невольно я восхитилась ею.

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне! – прошипела герцогиня и замахнулась.

Я поймала ее запястье, не дав отвесить пощечину Эстер. Внутри klokотало негодование, запертый в теле огонь вновь принялся печь под кожей, реагируя на мои чувства.

– Не смейте нас бить, – медленно произнесла я. – Мы не заслужили подобного обращения.

Герцогиня прожгла меня испепеляющим взглядом и выдернула руку:

– Вы еще пожалеете, что приехали сюда.

– Мы всего лишь исполняем волю короля, – твердо произнесла Эстер.

Еще раз презрительно посмотрев на нас, герцогиня покинула комнату. Едва за ней захлопнулась дверь, как бледная от страха Мелисса беззвучно заплакала. Все это время она сидела за столом, круглыми глазами наблюдая за ссорой.

– Не плачь, Мел. – Эстер крепко ее обняла. – Ничего она нам не сделает, король сам притащил нас сюда.

Я шагнула вперед и присоединилась к сестрам. Наши объятия были отчаянными, мы словно пытались слиться друг с другом, набраться сил. Конечно, я не ожидала, что будет просто... Но не думала, что мы столкнемся со столь откровенной ненавистью.

– Да уж, – хмыкнула Эстер. – Поосторожнее у нас не вышло. Леди Лайран обязательно затаит обиду.

Определенно. Будучи хозяйкой замка, она может серьезно осложнить нам жизнь. И все-таки я не жалела, что остановила ее. Эстер не заслужила пощечину.

– Мы справимся! – решительно заявила я, в первую очередь желая подбодрить Мелиссу. Мой голос прозвучал уверенно, хотя уверенности я не испытывала.

Еще несколько минут мы молча обнимались, но наконец я взмолилась:

– Кто-нибудь может почесать мне спину? Мой дар сведет меня с ума!

Глава шестая

Несмотря на то что в покоях было достаточно комнат, мы не решились разбрестись по разным спальням и на ночь устроились в одной из них. Тем более что кровать имела огромные размеры! В детстве мы с сестрами часто засыпали в постели Эстер, и отец рассказывал нам сказки. После визита герцогини нам особенно не хотелось разделяться.

Утром я проснулась хорошо отдохнувшей. Некоторое время лежала, пялясь в потолок. Прошли всего сутки, а жизнь кардинально изменилась. Я и подумать не могла, что явится Моррис и переместит нас в Киаринт. Наверняка сейчас родители переживают за нас и скучают. Нужно будет написать им письмо.

Потянувшись, я приподнялась и обнаружила, что сестер в комнате нет, а из гостиной доносятся голоса. Кажется, не только Мел и Эстер. Пригладив взъерошенные после сна волосы, я встала и оделась. Выглянув из комнаты, удивленно моргнула – вокруг Эстер суеилось несколько девушек, подгоняя по фигуре незнакомое платье.

– Доброе утро! – заметив меня, улыбнулась Мелисса. – Сейчас нам подберут наряды и заодно снимут мерки, а потом мы отправимся на завтрак. Можешь пока привести себя в порядок.

Что-то мне подсказывало, что завтрак будет для всех гостей замка. Король приказал вводить нас в общество? Или это решение герцогини? В любом случае нужно быть настороже.

Пока я умывалась и расчесывалась, швеи закончили с сестрами. С меня сняли мерки, а потом принялись подбирать наряд. Мне досталось пышное платье из тонкой, приятной на ощупь ткани лимонного цвета. Надев его, я развела руки в стороны, чтобы девушки подогнали его по фигуре. Интересно, кому оно принадлежало прежде? Надеюсь, его хозяйка не в обиде. Несколько раз меня укололи иголкой, но через десяток минут все кончилось.

Посмотрев на себя в зеркало, я скептически хмыкнула. На мой взгляд, для платья, предназначенного для завтрака, у него слишком глубокое декольте. Высокий мужчина, встав рядом, вполне мог рассмотреть мою грудь! Наряд Эстер походил на мой, лишь платье Мелиссы было целомудренным.

– Вы уверены, что к завтраку полагается одеваться так? – с сомнением спросила я у молодой швеи.

– Вы хотите надеть корсет? – оживилась она. – В Киаринте их почти не носят, только если на бал.

Нет уж, завтракать в корсете я точно не собиралась. Я как-то примерила мамино бальное платье, и мне хватило пяти минут, пока я стягивала его, чтобы осознать – эта мода не для меня.

– Она говорит о декольте, – поддержала меня Эстер.

– Здесь все в порядке! Не беспокойтесь! – ответила вторая швея, дородная женщина лет тридцати, когда первая вдруг заинтересовалась складкой на платье Мелиссы.

Забрав оставшиеся наряды, портнихи ушли, сообщив нам, что столовая находится на первом этаже, а завтрак начнется через четверть часа. Они не предложили проводить нас, и я сочла, что мы справимся самостоятельно. Столовая ведь должна быть большим залом?

Коридоры пустовали, даже слуг навстречу не попадалось. Кожу вновь принялось печь, и я осознала, что нервничаю. Похоже, мой дар реагирует на мои чувства. Почему-то казалось, что ничего хорошего на завтраке нас не ждет. Судя по реакции герцогини, все, кто любил погибшего короля, будут ненавидеть нас. Родители рассказывали, что Леонард был весьма популярен и среди знати, и среди народа.

После вчерашней вылазки я знала, где находится парадная лестница. По ней мы и спустились, оказавшись в огромном холле. Я не видела никаких других дверей, кроме входных. И, как назло, никого из слуг, чтобы спросить дорогу!

Торопливо обойдя помещение, я заметила небольшой коридор, ведущий в другой зал. Однако, сунувшись туда, обнаружила нечто вроде картинной галереи. На стенах были развешаны портреты, которые я бы с удовольствием рассмотрела, будь у нас время. И снова ни следа людей! Этот факт внушал подозрение. Чтобы в замке перед приездом множества знатных гостей нам ни разу не встретила горничная? Даже у нас дома на Ледяном острове Линни постоянно что-то протирали и мыла!

Картинная галерея окончилась запертой дверью, и пришлось вернуться в холл. До чего же запутанная планировка! Как тут искать столовую? Отведенные нам пятнадцать минут неумолимо истекали, еще чуть-чуть – и мы опоздаем на завтрак. Это будет самый настоящий провал, особенно после вчерашней ссоры с герцогиней. А если на завтраке присутствует его величество?!

С ужасом представив, как нас отправляют на Ледяной остров, я шагнула вперед и вдруг наткнулась на широкие двери. Но буквально несколько секунд назад их тут не было! Мы с Эстер обменялись понимающими взглядами. Это чья-то злая шутка! Выход спрятали какой-то магией, нам повезло, что мы сумели рассмотреть его.

Не теряя времени, мы толкнули двери и попали в широкий коридор. Навстречу нам шагало несколько слуг, несущих тяжелые подносы с блюдами. Увидев, как они вошли в зал, мы последовали за ними. Кажется, мы уже опаздывали!

Столовая оказалась огромным залом с высоким сводчатым потолком. В центре располагался длинный стол, за которым сидело множество гостей. Едва мы вошли, разговоры стихли, и взгляды всех присутствующих скрестились на нас. Я почувствовала себя крайне неудобно, зуд под кожей вновь проснулся, но я усилием воли заставила себя стоять неподвижно.

– Как мило, что вы все-таки решили посетить завтрак! – раздался голос герцогини, сидящей в торце. На ее лице сияла улыбка, но глаза были злыми.

– Простите, мы заблудились. – Эстер коротко поклонилась.

– Что ж, занимайте свободные стулья. Довольно показательно, что вы явились к нам через вход для прислуги. Рада, что вы знаете свое место, – холодно произнесла леди Эвелин, и некоторые из гостей рассмеялись.

Я едва слышно скрипнула зубами. Это она! Это герцогиня все подстроила! Убрала всех слуг из холла и спрятала двери. Не думала, что она способна на такие пакости.

Вскинув подбородок, я прошла по столовой и опустилась на стул, Мелисса села слева от меня, а Эстер – напротив. Слуги наполнили наши бокалы и положили на тарелки омлет. Несколько секунд над столом висела тишина, я кожей ощущала, как нас разглядывают, словно диких зверушек. К счастью, здесь не было ни короля, ни герцога Лайрана с братом. Хотя бы они не видели наш позор!

Я заставила себя приступить к завтраку. Возле тарелки лежал целый ряд столовых приборов, и мысленно я порадовалась, что умею с ними обращаться. Никогда не думала, что буду благодарить маму за занятия по этикету!

Моим соседом справа оказался немолодой грузный мужчина в заляпанной соусом рубашке. Сперва он молча смотрел на меня, а затем заговорил:

– Доброго утра, я барон Фредерик Фоллер. Как зовут столь прекрасную девушку?

Я прикусила губу. Я так надеялась, что удастся отмолчаться. Наш первый выход в общество и так не сложился, не хотелось оплошать еще больше!

– Сильвия Кэнн, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос был хоть чуточку любезным. Я не горела желанием знакомиться с мужчиной, но не стоило настраивать против себя всех гостей!

– О, Сильвия, вы прелестны! Значит, вы росли вдали от Киаринта? – расплылся в улыбке барон. – Это настоящее преступление против красоты!

Я глупо захлопала глазами, обернувшись к мужчине:

- Вы правда так считаете? А я думала, преступление совершил мой дед!
Барон изменился в лице и замялся, нервно дернув себя за воротник рубашки.
– Нет-нет, я вовсе не это имел в виду.

Я поскуцнела и поджала губы. Барон огляделся и, убедившись, что остальные гости не обратили внимания на нашу беседу, выдохнул. Я поймала искрящийся весельем взгляд Эстер. Едва заметно улыбнувшись, занялась завтраком.

К несчастью, когда внесли свежую выпечку, с нами заговорила герцогиня:

- Как поживают ваши родители?

Я поспешно прикусила язык, чтобы не ляпнуть какую-нибудь гадость. Леди Эвелин буквально лучилась притворной доброжелательностью, но глаза метали молнии.

- Они в порядке, – твердо ответила Эстер.

Мелисса, волнуясь, посмотрела на меня, и я послала ей ободряющую улыбку. Мама была права: ей лучше было остаться на Ледяном острове. Она слишком робкая и пугливая.

– Чем они занимаются в заточении? – задала вопрос сидящая рядом с герцогиней женщина. Определенно, она хотела сделать приятное хозяйке замка, наши родители ее не интересовали.

– О, когда они вернутся в Киаринт, у вас будет возможность расспросить их обо всем лично!

Мысленно я аплодировала Эстер. Улыбки гостей несколько поблекли, а во взглядах появилась задумчивость. Кажется, они всерьез прикидывали, получают ли Кэнны прощение и чем это им грозит.

Наблюдая за разговором, я вдруг почувствовала, как на мою коленку опустилась ладонь. Барон! Мужчина сально улыбнулся и попытался меня погладить. Кипя от негодования, я с трудом заставила себя остаться на месте и скинула чужую руку.

- Не упрямясь, девочка! Вечером приходи в мои покои, – прошептал Фоллер.

- Вы меня с кем-то перепутали, – прошипела я.

Да что он себе позволяет! Я, конечно, понимала, что вряд ли высшее общество обременено добродетелями, почитаемыми храмовниками... Но не настолько же!

- Ну это же ты явилась на завтрак в декольтированном платье? Тебе нужен покровитель?

Я задохнулась от возмущения. Швей прислала герцогиня! Не зря нам с Эстер это показалось странным. Теперь все гости уверены, что мы в поиске мужчин!

Глубоко выдохнув, я отвернулась. Барону отвечать не стала, боюсь, мне бы не удалось выразить свои эмоции подобающим образом. Хотелось высказать Фоллеру и леди Эвелин все, что я думаю!

Замок принадлежит ей. Теперь нам нужно быть вдвойне осторожнее, не доверять ни слугам, ни гостям. Любой из них может выставить нас на посмешище. Это довольно просто, ведь здешних порядков мы не знаем. Дома сезон Тишины мы старались проводить именно так, как завещал Создатель, – в спокойных занятиях.

До конца завтрака я сидела как на иголках, но больше с нами не заговаривали. За столом обсуждали первый, так называемый Тихий, бал, который откроет череду праздничных мероприятий. Поползновения барона испортили мне аппетит, и я с трудом заставила себя проглотить хоть немного.

– Что у тебя случилось? – спросила Эстер, когда завтрак наконец завершился. Первой из-за стола вышла герцогиня, за ней потянулись остальные.

Дождавшись, пока гости разойдутся, я быстро рассказала ей о случившемся. Эстер вспыхнула, проводив барона недобрый взглядом.

– Постарайся держаться подальше от него. А фасоны для новых платьев мы выберем сами. Пускай они будут несколько старомодными, зато не развратными.

Я согласилась с сестрой. Какая вообще разница, что на нас надето? Наша задача – не красоваться на балах, а помочь родителям. Я была равнодушна к нарядам, а на Ледяном острове часто носила штаны, а не платья. Правда, в таком виде старалась не показываться на глаза маме.

Столовая опустела. Мы двинулись к парадной лестнице, когда навстречу нам попался Райли Лайран-младший брат герцога.

– Леди! Рад видеть вас.

Я замешкалась, не зная, как реагировать на широкую улыбку юноши. Впрочем, на его лице читалась искренняя радость. Мы с сестрами сдержанно поздоровались.

– Я не успел на завтрак, брат отправлял меня по делам. Надеюсь, матушка не сильно гневалась на мое отсутствие?

– О, ей было чем заняться! – хмыкнула я.

Райли виновато нахмурился:

– Она может быть... нетерпимой, особенно к роду Кэнн. Скоро она привыкнет.

– Что вы, леди Эвелин была весьма добра к нам, – вклинилась Эстер, осторожно оттеснив меня в сторону.

Сестра права, нечего откровенничать с ним. Почему-то Райли вызывал расположение. Пока что он относился к нам лучше всех.

– Конечно-конечно! – с сомнением пробормотал он. – Не хотите ли прогуляться по саду?

Я хотела, очень хотела. И дело было даже не в компании Райли, а в самом саде! Мы уже почти сутки находились в Киаринте, но еще ни разу не выходили из замка.

– Простите, лорд, но нам пора, – вежливо отказалась Эстер.

– Что ж, возможно, в следующий раз, – не стал настаивать Райли.

Разойтись мы не успели – по лестнице спустился сам герцог Эйдан. Вскинув бровь, он взглянул на нашу разношерстную компанию и сказал:

– Доброе утро. Меня забыли предупредить? У нас какое-то мероприятие на ступеньках? И, Райли, где мои бумаги из гильдии?

– Умеешь ты портить удовольствие! – закатил глаза тот. – Сам не умеешь отдыхать и другим не даешь. Твои бумаги ждут тебя в кабинете.

– Отлично, – тряхнул светловолосой головой Эйдан. – Идем, сразу же разберемся. Кстати, девушки, вас искал Моррис.

– Спасибо вам! – поклонилась Эстер и потянула меня и безмолвную Мелиссу за собой. Кажется, скромная сестренка вовсе забыла, как дышать.

Райли демонстративно пожал плечами и попрощался.

В наших временных покоях нас уже ожидали модистки. Они принесли с собой журналы, чтобы предложить фасоны, но Эстер отмела их один за другим. Девушки пытались возражать, но сестра уперлась и приказала сшить самые простые наряды, без декольте и открытых плеч.

Едва посмурневшие модистки ушли, за нами явился Моррис. Пришло время познакомиться с юными леди, рядом с которыми мы и проведем сезон Тишины.

Глава седьмая

Я была рада видеть Морриса. Слава Создателю, что нашим распределением занимался он, а не герцогиня! Неизвестно, что бы нас ждало в этом случае.

– Скажите, пожалуйста, каким образом мы должны помогать девушкам? – спросила Эстер. – Выполнять обязанности личных горничных?

– Горничных в замке хватает и без того. Вы должны находиться рядом с леди и составлять им компанию. Если ваша подопечная пойдет на бал, то вы идете с ней. Если она захочет отправиться на прогулку с мужчиной, то вы сопровождаете ее. Леди – юные девушки, и переусуды им ни к чему.

Я кивнула в такт своим мыслям. Пожалуй, с этим я справлюсь. А вот горничная из меня бы не получилась. Я не смогу соорудить ни одной прически! И все-таки приказ короля странный. Вряд ли проклятая девушка может стать гарантом соблюдения приличий.

Встреча с подопечными состоялась в большой комнате, декорированной в бежевых тонах. Нас уже ждали. Я поздоровалась и почтительно склонила голову, украдкой рассматривая леди. Вопреки ожиданиям их оказалось четыре. Впрочем, две из них были очень похожи – одинаковые белокурые волосы, зеленоватые глаза и любопытство на лице. Наверняка именно к ним и приставят Мелиссу, она была того же возраста, что и младшая из девушек.

Следующая подопечная сразу же притягивала взор своей необычной внешностью. Ее блестящие черные волосы были заплетены в несколько кос, орехового цвета глаза под бровями вразлет поражали красотой. Даже кожа ее была смуглой.

Интересно, откуда она? Определенно не из Киаринта, а откуда-то с Востока. Отец преподавал нам географию, но многое забылось. Я же не знала, что когда-нибудь придется покинуть Ледяной остров!

Последняя девушка была прехорошенькой. Лицо сердечком обрамляли пышные каштановые волосы, вздернутый носик придавал ей нечто детское, но пухлые губы и соблазнительная фигурка давали понять, что перед нами уже не ребенок. На секунду я даже позавидовала ей: я в любой одежде выглядела нелепо, а уж женственностью и плавностью движений Создатель меня вовсе обделил.

– Леди, – обратился Моррис к гостям. – Познакомьтесь с сестрами Кэнн – Эстер, Сильвия и Мелисса. Они помогут вам освоиться в Лайране.

Кто бы нам помог освоиться... Боюсь, вряд ли мы способны ответить хоть на один из их вопросов. Да и не уверена, что после случившегося за завтраком наша компания пойдет девушкам на пользу.

Двух сестричек звали Эмили и Дафна, они были дочерьми графа Роннэя, который не смог приехать на сезон Тишины. Как я и думала, к ним приставили Мелиссу. Леди тут же окружили ее и принялись расспрашивать. Сестренка рассеянно улыбалась, опешив от такого напора. Что ж, кажется, они поладят.

Эстер определили опекать каштанововолосую Хлою Мэрриот. Сестра почтительно склонилась, но та покачала головой:

– Ой, не нужно этих церемоний, я надеюсь, что мы станем подругами! Господин Моррис, мы можем идти?

Леди взяла сестру за руку и, дождавшись кивка мужчины, потянула ее к выходу. Мысленно я порадовалась за Эстер. Кажется, эта Хлоя вполне милая. Их примеру последовали и сестры Ронней, уведя за собой Мелиссу.

Мы с Моррисом и девушкой с восточной внешностью остались наедине. Она, казалось, вовсе не проявляла интереса к происходящему. Ее взгляд блуждал по комнате, не останавливаясь ни на одном предмете.

– Леди Алиша, это Сильвия Кэнн, – мягко произнес Моррис, привлекая внимание девушки.

Она посмотрела на него и кивнула.

– Сильвия, твоя подопечная леди Алиша Пайнот. Она впервые выходит в свет. Надеюсь, вы подружитесь.

Я приветливо улыбнулась, но девушка вновь принялась рассматривать комнату, забыв про меня. Она вообще нормальная? Не похоже, чтобы Алишу интересовал сезон Тишины.

– Сейчас я дам Сильвии указания, и мы вернемся.

Моррис жестом велел мне следовать за ним и вышел в коридор.

– Сильвия, девушка тебе досталась непростая. Прошлой зимой ее родители умерли: случайно заехали в деревню, где свирепствовала желтая гниль. С тех пор она все время погружена в себя. Лекари проверили ее состояние, она в порядке. Ее лишь нужно растормошить, вернуть интерес к жизни. Надеюсь, ты сможешь ей помочь.

Я озадаченно пожала плечами. Алиша вызывала сочувствие. Она выглядела такой хрупкой и беззащитной. Как она будет общаться с гостями? Наверняка ей пора подыскивать жениха.

– Я сделаю все возможное, – наконец завершила я.

И не только потому, что за мной наблюдал король. Просто хотелось помочь девушке.

– Молодец! – Обычно хмурый Моррис улыбнулся и подтолкнул меня в сторону гостиной. – Иди к ней. Вечером состоится бал, попробуй заразить Алишу радостью. Пусть девочка хоть немного повеселится.

В комнату я входила с некоторой опаской. Впрочем, моя подопечная по-прежнему сидела на своем месте. Так неподвижно, что напомнила мне любимую мамину куклу.

– Не хочешь прогуляться? – спросила я.

Алиша не ответила, она по-прежнему молча смотрела на стены гостиной. Даже не в окно, за которым простирался сад!

На секунду стало жутковато. И почему Моррис именно меня определил в компаньонки к девушке? Уверена, Эстер гораздо лучше справилась бы с этой задачей.

Подойдя к Алише, я помахала ладонью перед ее лицом. Дождавшись, пока она переведет на меня взгляд, сказала:

– Итак, давай сначала. Меня зовут Сильвия, но родные зовут меня Силь. Ты тоже можешь меня так называть. – Впрочем, в этом я сомневалась. Пока что девушка не произнесла ни слова. – Я знаю, что ты Алиша. То есть, конечно, леди Алиша. Сезон Тишины, а это, между прочим, два месяца, мы проведем вместе. Поэтому предлагаю подружиться и начать с прогулки в саду!

Ошарашенная моей тирадой, девушка моргнула и отрывисто кивнула. О, дело пошло! Взяв Алишу за руку, я решительно вышла из гостиной и замешкалась. Я понятия не имела, как покинуть замок. Да и позволено ли? Сад я видела из окна, но как туда добраться?

Наши сомнения разрешила пара горничных, обметавших пыль поблизости. Они споро показали нам выход и даже поведали, где именно можно прогуляться. Что-то мне подсказывало, что служанки тут ошивались неспроста, наверняка их приставил Моррис.

Очутившись наконец в саду, на пару секунд я забыла про Алишу. Передо мной высились деревья с ярко-зеленой листвой. Вдоль выложенной плиткой тропинки росла трава, то и дело встречались клумбы с цветами. От упоительного аромата закружилась голова.

Сбросив туфли, я сошла с дорожки. Босые ноги утонули в ковре зелени, и по спине пробежали мурашки. До чего же приятно! На Ледяном острове у нас не было такой роскоши. Снег едва успевал растаять, как вновь покрывал землю.

– Юная леди! По газону запрещено ходить! – вдруг раздалось за спиной.

Обернувшись, я увидела полноватую женщину в тесном розовом платье. Она стояла рядом с безучастной Алишей и, обмахиваясь веером, гневно смотрела на меня.

– А зачем тогда нужен газон, если по нему нельзя ходить? – удивилась я.

Леди, это явно была аристократка, покраснела от возмущения:

– Чтобы любоваться им!

Я недоверчиво покосилась на нее. Что-то я с трудом представляла, как она любит газон. Впрочем, вряд ли она будет бегать по нему. Комплекция не та.

– Ладно. – Я пожала плечами и вернулась на дорожку, подхватив брошенные туфли. И чего так ругаться?

Леди еще что-то проворчала про распущенную молодежь и ушла. Наверняка она не знала, что я Кэнн, иначе не назвала бы меня леди, титула-то наш род лишился. Обувшись, я подошла к Алише, отметив, что в ее глазах теплится огонек интереса. Хороший знак! Может, еще не все потеряно?

Впереди виднелся пруд, а на берегу, в тени высокого раскидистого дерева, стояла скамейка. Я предложила девушке посидеть там и, сочтя молчание положительным ответом, потянула ее за собой.

Убедившись, что со стороны замка нас не видно, я вновь сбросила туфли. Конечно, о приличиях забывать не стоит, ведь наше поведение оценивает король. Но если свидетелей моих чудачеств нет, то и никакие правила не нарушены!

Алиша, усевшись на скамью, уставилась на пруд. Вода была настолько прозрачной, что я различила разноцветные спины рыб, плавающих на глубине. Красиво!

Киаринт мне нравился. Из рассказов отца я знала, что на материке засушливое лето и теплая зима. Сейчас стоял конец весны: солнце ощутимо пригревало, а прохладный ветерок освежал. Даже возвращаться в замок не хотелось. Кажется, на том берегу пруда виднеется крытая беседка, я бы с удовольствием жила в ней!

Интересно, что делают родители? Обычно в это время мама вышивала, а отец читал в своем кабинете. Не уверена, что после нашего отъезда они способны предаваться привычным занятиям. Я скучала по ним...

А еще меня наверняка потерял Дик, мой друг из племени оленеводов. Мы договаривались о встрече у ледника. Сначала он решит, что меня заперли дома, а потом все-таки наберется смелости и выяснит правду. Удастся ли нам когда-нибудь свидеться? Я надеялась, что король помилует нас и у меня будет возможность вернуться на остров и попрощаться с Диком. Он это заслужил.

Мои размышления прервал плеск воды. Оказывается, Алиша поднялась и остановилась около пруда, по поверхности которого гуляли маленькие водовороты. Вскинутая ладонь девушки дала понять, что это сотворил ее дар. Выражение лица Алиши стало мягче, морщинка на лбу расслабилась, а уголки губ дрогнули в улыбке.

Стоило вспомнить о магии, как мой собственный дар проснулся, и спину охватил зуд. Скрипнув зубами, я попыталась отвлечься, но кожа невыносимо чесалась. Не выдержав, я вскочила со скамейки и подошла к Алише.

– Ты владеешь магией воды? – спросила я.

Девушка кивнула и произнесла:

– А у тебя какой дар?

Услышав ее мелодичный голос, я опешила от удивления. Кажется, мне все-таки удалось нащупать ключик к ней! Алиша любит магию!

– У меня огненная стихия, только она запечатана в моем теле проклятием.

Брови девушки взлетели вверх, а на лице появилось сочувствие.

– Как же это вышло?

Вздыхнув, я принялась рассказывать. Уверена, Моррис объяснял леди, что их компаньонами станут проклятые девушки, но Алиша все пропустила мимо ушей.

Выслушав, она коснулась моего плеча и с жаром проговорила:

– Надеюсь, его величество снимет проклятие! Тяжело жить без магии.

Неприкрытое беспокойство Алиши тронуло меня, хотя я и не переживала из-за запечатанного дара. Я привыкла жить без него и не нуждалась в магии... Но зуд ужасно раздражал!

Глава восьмая

Эйдан

И все-таки Райли напутал с бумагами. Эйдан надеялся быстро просмотреть их, подписать и отправиться наконец завтракать, но не вышло. Правильно, это же не с девицами на лестнице флиртовать! Нет, конечно, декольте старших сестер привлекает внимание... И кто так одевается на завтрак? Интересно, они сделали это намеренно или по незнанию?

Поймав себя на том, что вместо документов думает о девицах Кэнн, Эйдан вздохнул и вернулся к делам. Как бы то ни было, за ними стоит присмотреть.

Когда с бумагами было почти покончено, в кабинет постучали. Не успел герцог ответить, как дверь распахнулась, и в комнату вплыла герцогиня. За ней шагала служанка с подносом в руках.

– Мальчики! Вы пропустили завтрак!

Леди Эвелин укоризненно покачала головой и велела девушке поставить поднос на столик. По воздуху поплыл соблазнительный аромат кофе и свежей выпечки. Отослав служанку, герцогиня по очереди обняла сыновей и села в кресло.

– Много работы, – ответил Эйдан, указав на лежащие в беспорядке документы. – Да и разве на завтраке было что-то интересное?

Леди Эвелин поджала губы:

– Явились девицы Кэнн. Почему ты не сказал мне о них?

– Это решение Роберта, – пожал плечами Эйдан.

– Не думала, что увижу предателей в собственном замке, – глухо отозвалась герцогиня. – После того как они убили моего отца...

– Матушка, задумал переворот Грэг Кэнн, а не эти девушки, – вмешался в разговор Райли, запуская зубы в свежую сдобу. Пока леди Эвелин отчитывала старшего сына, он занялся завтраком. В отличие от брата, он терпеть не мог возиться с бумагами.

– И все-таки кровь у них дурная! Да еще проклятые! – фыркнула герцогиня.

Эйдан дипломатично промолчал. Роберт собирался снять проклятие, иначе он не притащил бы девушек сюда.

Райли сверкнул глазами, но возражать матери не стал. Похоже, декольте одной из девиц всерьез зацепило его. Герцог бросил взгляд на надувшегося брата и спрятал усмешку. Чтобы перевести тему, задал вопрос, который гарантированно отвлечет мать:

– Официально сезон Тишины начинается сегодня. Утром храмовые колокола уже не звучали. Что у нас запланировано на открытие?

Леди Эвелин расплылась в улыбке:

– Тихий бал, конечно! Как хозяин замка ты должен открыть его. Надеюсь, ты будешь посещать праздничные мероприятия?

Эйдан вздохнул. Мать еще не знала, что он собирался выбрать жену. А для этого, как ни крути, придется ходить на балы. Впрочем, будет гораздо проще, если попросить у Роберта досье на девушек. Так можно отсеять тех, кто изначально не подходит, не обращая внимания на красивые глазки и глубину декольте. Эйдану нужен крепкий и спокойный брак. Подойдет леди из знатной семьи, лояльной к короне. В идеале – с сильной водной или хотя бы воздушной магией. Такие в Киаринте должны быть.

– Кстати, о мероприятиях, – многозначительно заметила герцогиня. – Ты должен утвердить их.

– Уже? – поморщился Эйдан.

– Нам ведь требуется подготовить все необходимое.

Он искоса взглянул на мать:

– Наверняка ты уже набросала список.

Герцогиня улыбнулась и вытащила лист бумаги:

– Безусловно, тебе остается лишь согласиться с ним.

Эйдан пробежался глазами по строчкам и хмыкнул. Мать расстаралась на славу! Этот сезон Тишины высший свет запомнит навсегда. Даже во дворце Роберта развлечения были скромнее! Вычеркнув пару пунктов, Эйдан дописал: «Прогулка в долину Озерных Порталов».

Передав листок обратно матери, герцог кивнул:

– Нужно больше прогулок на свежем воздухе. Нечего все время сидеть в замке.

Леди Эвелин скептически восприняла изменения, но спорить не стала. Кивнув, она поднялась с кресла:

– Тогда мне пора отдать распоряжения прислуге. Тихий бал состоится уже сегодня. Хорошо, что Роберт прислал своих горничных и поваров, иначе мы бы не успели подготовиться!

Эйдан вздохнул. Еще бы! Ведь именно дядя и заварил эту кашу.

– Уверен, ты прекрасно справишься, гости придут в восторг от бала.

Герцогиня покраснела от удовольствия, оценив незамысловатый комплимент сына, и поспешила уйти. Едва хлопнула дверь, Райли облегченно выдохнул.

– Чувствую, балы и прочие развлечения станут главной темой разговоров.

– Тебе-то что, – поморщился Эйдан. – Это мне придется торчать там и выбирать невесту. Кстати, чего ты так вступился за девиц Кэнн?

Райли замялся и потянулся к новой булочке:

– Просто жаль их. Они ведь ни в чем не виноваты.

Эйдан задумался. Вообще-то брат прав. Древний свод законов Киаринта гласил, что за предательство короля платит весь род до седьмого колена. Но пару лет назад Роберт отменил его, сочтя, что он слишком устарел. Кэнны достаточно пострадали за преступление деда... Дядя прав, пора ввести их в общество.

Тряхнув головой, Эйдан успел ухватить последнюю булочку прямо из-под носа брата. Эдак можно без еще одного завтрака остаться! Отойдя к окну, герцог приподнял брови. В саду обнаружилась средняя из сестер Кэнн, кажется, Сильвия. Ее растрепавшиеся медно-рыжие волосы горели огнем. Благодаря предкам Эйдан обладал отличным зрением и со второго этажа мог рассмотреть, как Сильвия босиком носится по траве. Еще одна девушка, видимо, из числа гостей замка, стояла рядом.

Забыв про булочку, Эйдан засмотрелся на Сильвию. Как же мало ей нужно, чтобы почувствовать себя счастливой! Когда он в последний раз наслаждался таким незамысловатым отдыхом? Герцог не мог вспомнить.

Впрочем, к Сильвии приближалась угроза – леди Элеонора, вдова графа Бермона. Закончив с булкой, Эйдан вновь с интересом уставился в окно. Леди Элеонора была известной блюстительницей приличий, она не могла пройти мимо такого вопиющего нарушения правил. Тем удивительнее, что распушенности своей дочери она в упор не замечала. Юная Лилиан успела побывать в постелях многих лордов, но мать свято верила в ее благочестие и мечтала выдать замуж. Наверняка и на сезон Тишины они прибыли с той же целью. Нужно быть аккуратнее. Весь свет знает, что на девушке пробу ставить негде, но... Найдут ее в постели – придется жениться.

Как Эйдан и ожидал, леди Элеонора сделала замечание Сильвии. О чем они говорили, он слышать не мог, но выражение лица девушки явно дало понять, что она озадачена. В конце

концов Сильвия вскинула вверх руки, сдаваясь, и надела туфли. Леди Элеонора продолжила путь, а девушка потянула свою спутницу вперед.

Сообразив, что пытается высмотреть тонкую фигурку среди деревьев, Эйдан встряхнулся. Что на него нашло? Нужно заняться бумагами, если он хочет успеть хотя бы на обед!

Глава девятая

У пруда мы с Алишей просидели еще несколько часов. Словно израсходовав силы на короткий разговор, девушка вновь замолчала и принялась играть с водой. Я наблюдала за ней, в глубине души завидуя. Из-за проклятия я не могла пользоваться своим даром, и это никогда не волновало меня. Даже рассказы отца об Академии магии я слушала, словно сказки. Но теперь я воочию увидела, какую радость может приносить магия. Лицо Алиши озарялось улыбкой, а вода ластилась к ногам, набегая на берег.

Интересно, мне бы понравилось заниматься огненной магией? Хотя я и так была чрезмерно вспыльчивой и острой на язык. Мама говорила, что стихия накладывает отпечаток на своего носителя. Маги земли всегда невозможно упрямые, воздушники обладают переменчивым характером, а водные маги спокойны и лишь изредка выходят из себя.

От размышлений меня оторвал голос служанки. Наши общие покои с Алишей приготовили, и там нас ожидал второй завтрак. Я встрепенулась: это было весьма кстати. Из-за барона Фоллера я не смогла толком поесть, и сейчас желудок сводило от голода. Алиша послушно отошла от пруда, но на долю секунды ее лицо исказило сожаление.

Покои моей подопечной походили на те, в которых мы ночевали с сестрами, только обстановка была немного богаче. Окна выходили не в сад, а во внутренний двор, где то и дело пробегали слуги. Создатель, сколько же здесь прислуги! Каков же тогда сам замок? Из сада я видела лишь его часть.

После того как мы перекусили, в дверь постучали. Дождавшись разрешения, внутрь вошла молоденькая модистка, одна из тех, с которыми мы виделись утром. Она больше других была недовольна фасонами, выбранными Эстер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.